

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА

Sharipova Yulduz Qadamboy Qizi

Mamun Universiteti O'qituvchisi

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 01-June 2023 yil

Ma'qullandi: 05-June 2023 yil

Nashr qilindi: 07-June 2023 yil

KEY WORDS

грамматика, славянский язык, западная, южная, восточная группы.

ABSTRACT

В данной научной статье представлены сведения об истории грамматики русского языка.

Русский язык есть один из обширной группы славянских языков, на которых в общей сложности говорит около 200 миллионов человек. Из них немногим меньше половины пользуется языком русским. Все славянские языки, в зависимости от большей или меньшей степени близости между ними, делятся на три группы: западную, южную и восточную.

К западным славянским языкам относятся: чешский, словацкий, лужицкий (верхние лужичане в Саксонии, нижние — в Пруссии), польский, кашубский (в польском Поморье) и язык полабских славян, к концу XVII в. онемеченных, сохранившийся в нескольких памятниках письменности. К южным славянским языкам относятся: болгарский, сербо-хорватский и словенский.

К восточным: русский, украинский и белорусский. При всех многочисленных различиях, которые наблюдаются между отдельными славянскими языками и внутри трех указанных их групп, грамматическая структура и словарный состав славянских языков обнаруживают такое глубокое сходство, что объявлять его нельзя иначе, как их общим происхождением из одного источника.

На основании всей совокупности исторических данных можно полагать, что славянские языки еще в начале нашей эры представляли своеобразное единство, хотя и с отчетливыми признаками внутренней дифференциации. Более или менее положительные и достоверные сведения о славянах начинаются только с VI в. нашей эры.

Источники этого времени говорят уже о трех группах славянских племен и, следовательно, языков. Но еще и в IX—X вв., в пору возникновения и первоначального распространения славянской письменности, славянские языки сохраняли такую большую близость, в особенности со стороны их грамматического строя, что отдельные группы славян могли без труда пользоваться одним и тем же письменным языком, так называемым старославянским или древнецерковнославянским языком, о котором подробнее будет речь ниже.

Славянские языки входят как один из важнейших членов в многочисленную группу языков индоевропейских. К числу индоевропейских языков, кроме славянских, относятся: греческий, латинский с современными романскими (французский, итальянский, испанский, румынский и др.), германские (английский, немецкий, голландский, шведский и др.), кельтские (ирландский, бретонский и др.), балтийские (литовский, латышский), албанский, армянский, некоторые языки Индии (с древнеиндийским литературным языком санскритом), древние и новые языки Ирана и открытые в новейшее время мертвые языки хеттский и два тохарских. Подобно тому как славянские языки между собой, так и все члены индоевропейской группы языков представляют каждый своеобразное развитие и изменение одной и той же системы языка, очертания которой раскрываются при их сравнительно-историческом изучении.

Между современными языками английским и албанским, персидским и идиш (он относится к германской группе), ирландским и русским нет почти ничего общего. Тем не менее, как с несомненностью доказывает прошлое каждого из этих языков, все они порознь не что иное, как каждый раз новое и самостоятельное продолжение одного и того же языкового начала изменившегося до неузнаваемости во всех этих отдельных случаях.

Точно так же как все славянские языки имеют своим источником один язык, так называемый язык праславянский, все индоевропейские языки восходят к одному языку, так называемому праиндоевропейскому.

Ни тот, ни другой праязык как цельные организмы нам, разумеется, неизвестны и никогда не могут стать известны. Они не запечатлены ни в каких текстуральных памятниках, и об их строе и составе мы можем судить только путем сравнительно-исторического изучения тех индоевропейских языков, которые дошли до нас в каких-нибудь документах или продолжают употребляться и сейчас.

Но так как разные индоевропейские языки и разные их группы известны нам с их древнейшем состоянии не на одинаковой ступени их исторического развития, то отдельные выводы из сравнительного изучения тех или иных особенностей их строя и состава хронологически сопоставлять очень трудно. Поэтому мы имеем возможность оперировать только отдельными, разрозненными и разновременными следами известного языкового механизма, в его цельности не восстановимого.

Мало того, это механизм который быть может, никогда и не заключал в себе открываемые наукой его черты одно временно, а потому мы не имеем права рассматривать его как конкретное культурно-историческое явление. Поэтому и самое выражение «праязык», которое когда-то романтики понимали в его буквальном смысле, как конкретный язык с цельной и законченной структурой, так что даже пытались составлять на реконструируемом праязыке связные литературные тексты, для современной лингвистики есть не более как термин с очень условным содержанием.

Однако как именно звучало это слово со значением «сто» или «десять» в индоевропейском праязыке, в точности установить нельзя, а главное, если бы это даже и было возможно, то все равно невозможно решить, соотносительны ли «первоначальный» вид данного слова с «первоначальными» словами, которые

устанавливаются в других случаях.

Тем не менее самый факт генетической связи индоевропейских языков по группам и внутри групп остается вполне доказанным и несомненным. Славянские языки в целом — это типичные индоевропейские языки. Тем не менее есть некоторые своеобразные черты, выделяющие славянские языки в целом в ряду прочих индоевропейских языков.

В области звуков речи сюда относятся в особенности два явления. Во-первых, строгое и систематически проведенное противопоставление передних и передних гласных, то есть умягчающих и неумягчающих предшествующие им согласные звуки.

Во-вторых, устранение исконных закрытых слогов, то есть слогов, кончающихся согласным звуком, и позднейшее развитие новых закрытых слогов на другой основе. Противопоставление передних и передних гласных в особенности ярко сказалось на судьбе заднеязычных согласных г, к, х. Эти согласные дважды во всех славянских языках, еще в доистории чешский период их развития, пережили изменение в положении перед передними гласными.

Важным следствием противопоставления двух типов гласных явилось и то различие между парными твердыми и мягкими согласными, как, например, в словах: дань — день, волка — вилка и т. д., которое до сих пор хорошо сохраняется в русском и польском языках и так затрудняет усвоение русского и польского произношения для представителей германского или романского языкового мира.

Устранение исконных закрытых слогов выразилось в том, что первоначально слог во всех славянских языках мог заканчиваться только гласным звуком.

Следовательно, не могло быть также ни одного слова, которое кончалось бы согласным звуком. В современных славянских языках дело обстоит уже не так, но сравнительно редкие скопления согласных звуков в них, а также и то обстоятельство, что граница между минимумами произносительной силы двух соседних слогов внутри слова приходится в славянских языках обычно после гласного, например се-стра, внутри, а не сес-тра, внут-ри и т. д., есть след бывшего отсутствия закрытых слогов во всех языках славянской группы.

Этим же, как его называют, законом открытых слогов объясняется целый ряд своеобразных соответствий между славянскими языками и прочими индоевропейскими, а также и соответствий внутри самой славянской языковой группы, о чем скажем несколько погодя.

В области грамматической славянские языки до сих пор сохраняют многие особенности, утраченные в других индоевропейских языках. Так, почти во всех славянских языках (исключением здесь является болгарский) сохраняется древняя структура склонения имен.

Из восьми индоевропейских падежей всеми славянскими языками утрачен только один так называемый отложительный (ablativus), функции которого перешли к родительному. В современном русском языке нет также звательного падежа, но он утрачен сравнительно поздно, а в большей части славянских языков сохраняется до сих пор. Зато двойственное число, хорошо известное по древним памятникам славянской речи, сейчас известно лишь в словинском и лужицком языках, да и то в полуразрушенном состоянии.

Оригинальная черта славянских языков заключается в том, что большинство из них развило в формах склонения категории лица и неллица, или одушевленности и неодушевленности.

Это выражается в том, что в известных условиях исконная форма винительного падежа заменяется иной, совпадающей с формой родительного (ку пить вола вместо древнего купити волъ). Другая оригинальная черта славянской грамматики, общая у славянских языков с языками балтийскими, — развитие класса так называемых сложных прилагательных (добрый, -ая, -ое) путем присоединения местоименного элемента к более древнему классу именных прилагательных (добръ, -а, -о).

Этот параллелизм форм прилагательных послужил основой для своеобразной дифференциации их синтаксического употребления, в силу которой в современном русском литературном языке именные формы употребляются лишь в роли сказуемого, а сложные — как в роли определения, так и в роли сказуемого (ср., с одной стороны, отец добр, а с другой — добрый отец и отец добрый).

В большинстве современных славянских языков старые именные формы прилагательных уже вышли или выходят полностью из употребления. Много новообразований содержится и в формах славянского глагола. Помимо отдельных форм спряжения, это в особенности касается образования глагольных основ с парными видовыми значениями при помощи приставок и суффиксов (писать — подписать — подписывать, забыть — забывать и т. д.).

В синтаксическом отношении упомянем употребление родительного при отрицании вместо винительного (найти книгу — не найти книги), развитие так называемого творительного предикативного (быть воином), отсутствие связки в формах настоящего времени (он был студент — он студент).

Использованная литература:

1. Аванесов Р. И. Кратчайшая звуковая единица в составе слова и морфемы. — В кн.: Вопросы грамматического строя. М., 1955.
2. Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. Учебное пособие для студентов педагогических институтов. 5-е изд. М., 1972.
3. Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956.
4. Аванесов Р. И., Сидоров В. Н. Очерк грамматики русского литературного языка. Ч. 1. М., 1945. Раздел «Фонетика».
5. Ахманова О. С. Фонология. Морфонология. Морфология. Учебное пособие. М., 1966. Раздел «Фонология».